

ОТЗЫВ

оппонента на диссертацию Устинова Олега Александровича «Антропологические парадигмы в русской философии советского периода 1917-1991 г.г.: историко-философский анализ», представленную на соискание ученой степени доктора философских наук по специальности 5.7.2 История философии (философские науки)

Актуальность избранной темы. Самоактуализация философской рефлексии, попытка охватить внутренним взором максимально возможный к постижению эвристический горизонт – признак здоровья академической мысли и, шире, гуманитарной культуры общества.

Чрезвычайно важной, но вместе с тем, и чрезвычайно сложной является задача философской рефлексии над философской рефлексией целой эпохи. Особенно сложной эта задача становится тогда, когда она стоит не перед многочисленным коллективом авторов, а перед одним единственным ученым. Вопрос об антропологической сущности, о качественном своеобразии русской философии, в связи с ответом на главный вопрос философской антропологии «Что есть человек?» – неизменно актуальная исследовательская проблема российского академического сообщества. Тем более ценно и архи-важно полученное в результате ответа на этот вопрос знание, отражающее собой саморефлексию нынешнего поколения исследователей, которая, при условии полноценного, внутренне непротиворечивого ее проведения, являет собой значимый уже сам по себе элемент самосознания эпохи. Этот элемент обеспечивает социокультурное понимание нации самой себя: своей национальной специфики, ментальных оснований и особых «культурных кодов», получает право существовать в истории культуры на законных основаниях.

Работа О.А. Устинова представляет из себя вариант удачного осуществления грандиозного замысла – воссоздания антропологической картины советского прошлого: с момента революционного излома 1917 года

до 1991 года (повторного революционного излома). Представленная О.А. Устиновым диссертационная работа есть полномасштабная реализация идеи *непрерывности* русской философской традиции XX века, что ценно уже само по себе с точки зрения автора настоящего отзыва, придерживающегося аналогичной точки зрения. К явным достижениям указанного исследования относится попытка интеллектуальной реабилитации советской философии 1917-1991 годов, что есть действительно мужественный научный поступок наших дней. Первый в своём роде.

Диссертационное исследование О.А. Устинова – конспект энциклопедии советского философско-антропологического творчества в целом. И в этой претензии на всеохватность автор реализует свой посыл всему академическому сообществу – заняться наконец этим сложным и многоаспектным вопросом вплотную.

Автор полагает в своей работе некий антропологический идеал как главный камертон истинности или ложности, точнее совершенства/несовершенства той или иной антропологической тенденции или теории. Это – идеал счастья, воплощенный через творческую самореализацию личности. Именно эта идея (или удалённость от неё) является для автора центральной в оценивании и классифицировании творчества того или иного мыслителя, а также целых философских направлений и течений. Глубокой и справедливой мыслью является утверждение автора диссертационного исследования, что к 1991 году в «религиозно-философской парадигме произошло возвращение к ее состоянию начала XX века» (глава 3). Прерванная на территории России религиозная философская мысль дореволюционного прошлого начинается, таким образом, вновь с точки своего обрыва в 1920-х годах. Обеспечивает полноту антропологической картины происходившего проработка автором темы слияния заказной партийной морали и нравственности, вплоть до полного их смешения, точнее, поглощения нравственности моралью. Важным оказываются плодотворные рассуждения диссертанта о

вопросах этики и этической нормы, о вопросах символа и жертвы в период ранней советской России. Описывая этическое через проблему смысла жизни как жертвоприношения (во имя счастья будущих поколений), автор прослеживает изменения базовых этических и антропологических понятий под воздействием становящейся новой – *затвердевающей* – научно – философской парадигмы, детализирует качественное своеобразие новой мысли и качественно новое наполнение старых понятий (понятия творчества, жертвы, символического бессмертия, самореализации через самопожертвование и т.д. (стр. 107-109)).

О.А. Устинов обеспечивает глубокий анализ перехода выдвигаемых им в качестве методологического базиса антропологических парадигм (религиозно-философской и философско-научной) *в своё другое* в различные периоды исторического развития советского общества, реализуя таким образом диалектический принцип развития и становления идей. Именно с диалектических исследовательских позиций автор подает процесс некритического внедрения элементов инаковой мыслительной картины бытия в прежнюю парадигму, порой в полном отрыве от необходимого увязывания, хотя бы формального, элементов нового знания со старым научным методологическим базисом (с. 174). Внутренне противоречивая, крайне неоднородная картина бытования советской философии в Большом времени (по М.М. Бахтину) подана автором диссертационного исследования в непротиворечивой, максимально артикулированной форме, в виде полновесного научного знания.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформированных в диссертации. Диссертационный проект, осуществленный Устиновым Олегом Александровичем, поражает своей всеохватностью уже в самом названии труда. Антропологическая традиция в историческом – советском – периоде (1917-1991 г.г.) в России есть, по сути, онтогносеологическая картина отечественной философии в целом, рассмотренная в ее главном – парадигмальном – ракурсе.

В самом начале исследования автор заявляет о предпочитаемых им способах, подходах и методах освоения массива историко-философских данных (историческом, герменевтическом, логико-семантическом), а также авторских методах (таких, как парадигмально-исторический, парадигмально-генетический, метод «дисциплинарной матрицы», способ динамического моделирования), непротиворечиво и скрупулезно применяемых исследователем в своей работе.

О.А. Устинов выбирает для себя некое мерило соответствия антропологической нравственной норме – гуманистическое определение личности – которым пользуется потом на протяжении всей своей работы, измеряя им все исследуемые концепции и направления философской антропологии России.

Оценочный и аналитический компоненты исследования характеризуются аксиологическими предпочтениями самого автора. В процессе анализа О.А. Устинов демонстрирует отчетливо артикулированный марксистский принцип партийности в философии, амбивалентно (не парадоксально) сопутствующий экзистенциальным чаяниям диссертанта, то и дело отказывающим творчеству тех или иных исследуемых авторов в защите интересов личности и ее прав, ее субстанциональной свободы.

Всякое историко-философское исследование в явной или скрытой форме содержит авторскую оценочную – аксиологическую – компоненту. В данной работе это проявлено особенно четко, становится не только частью, но и генеральной линией аналитических усилий. Поданный в изящных – ни в коем случае не вульгарных – формулировках, этот ярко выражено *авторский* анализ приобретает характер знакового аксиологически нагруженного историко-философского текста современности.

В работе мы имеем дело с опытом комплексного исследования историко-философских и философско-антропологических вопросов на основе обобщения массивов обширнейшего материала из области истории философии, аксиологии, социальной философии, психологии и др.

Предпринятая и эффективно реализованная здесь попытка органичного синтеза качественно неоднородного материала является продуктивной сама по себе. Она также позволяет гипотетически выйти за рамки рассматриваемой эпохи и применить соответствующие принципы в отношении к современной философской проблематике.

К наиболее существенным, обладающим научной новизной результатам исследования следует отнести следующие его элементы:

1. Остроактуальным, внутренне непротиворечивым, целостным является историко-философское исследование рецепции марксистского знания в СССР во всей его глубинной сущностной амбивалентности. Рецепция идей К. Маркса в России была не только подвергнута редукционизму, принципиально изменившему суть марксистской концепции, то также, по утверждению диссертанта, «вступила в жёсткий, не рефлекслируемый антагонизм» (глава 2) с центральными идеями Маркса. В этом пункте исследования таятся безграничные возможности нового знания о сути бессознательного национальных ментальных кластеров, о скрытых семантических и культурологических механизмах современной отечественной мысли. В связи с этим, интересен и очень перспективен взгляд диссертанта на философское творчество Ленина. Особым образом реабилитируя его именно как философское, О.А. Устинов отмечает, что Ленин в своё время оказался «единственным отечественным теоретиком, который обнаружил имплицитно заложенный в философии Маркса мощнейший импульс к исследованию целого комплекса проблем, связанных с развитием логики, мышления, интеллекта» (глава 2). Совершенно законным требованием к полноте историко-философской картины того исторического периода является реабилитация Ленинского наследия также в своём философском изводе. Этот новаторский актуальный подход демонстрирует в своей работе Олег Александрович.
2. Важным достижением исследования является освещение и глубокий герменевтический анализ советского космизма позднесоветского,

перестроечного и пост-перестроечного периодов, проявившегося в творческих сентенциях «философского подполья» – философствования во «внутренней эмиграции» таких мыслителей, как например, Г.С. Батищев, В.В. Бибихин. Данный анализ говорит о неизбежности космистской темы в русском философском творчестве, актуализирующей ее на каждом новом витке своего развития. Это – чрезвычайно перспективное для сферы историко-философского знания направление исследования, которое несомненно будет актуализировано в ближайшем будущем благодаря работе Олега Александровича.

3. Последовательно, с очевидной наглядностью (на протяжении 1 и 2 глав) автором инаугурационного исследования проводится мысль о неизменной роли отечественной психологии (начиная с работ С.Л. Рубинштейна) в сохранении, сбережении научной проблематики личности и субъектности в поле отечественной гуманитаристики самого сложного и политически крайне ангажированного исторического периода 1917-1950-х годов. Действительно, если в философии антропологическая тематика лишь декларировалась, в психологии она получала пусть весьма усечённое (тиражи книги С.Л. Рубинштейна рассыпались, сам он был депривирован в профессии за пресловутый космополитизм), но все же глубоко теоретическое научное развитие.
4. Тайна человеческой гармонии – в слиянии интересов коллектива и личности. Опять же – тайна, символ, жертвоприношения, бессмертие через самопожертвование ради воплощения идеала. Это все говорит о символичности и мистериальной сущности революции как действия. Устинов очень хорошо, эстетично, чувственно прорисовывает эти моменты во второй главе своего исследования.
5. Диссертант справедливо указывает на идейные истоки ставшего конвенциональным восприятия сознания как синонима души, изгнания

понятия и самого феномена «душа» из психологического знания. Антропология базируется с тех пор исключительно на понимании сознания как исчерпывающей научной характеристики антропологического качества как такового. Русский марксизм отказался от использования категорий «душа» и «дух», растворив эти понятия без остатка в понятии «сознание».

6. Показана разворачивающаяся в анализе философов позднего советского периода *диалоговость* философии Маркса по религиозному типу, например, у С.С. Аверинцева (стр. 235, глава 3), в также анализ диалоговой сущности антропологического знания религиозной философии пост-марксистского периода. Интересно осознавать (сквозь призму полученного из работы Устинова нового знания) тот факт, что в амбивалентной, парадоксальной истории нашей философии можно с научной истинностью утверждать следование религиозного периода становления русской новейшей философии сразу *после* (а не только до) марксистского периода ее развития.

Достоверность результатов диссертационного исследования обеспечивается:

1. его теоретической корректностью и методологической обоснованностью;
2. анализом большого объема теоретического и эмпирического материала;
3. положения и выводы диссертации основываются на вполне репрезентативном круге источников информации, включая как первоисточники, так и труды исследователей;
4. в определении замысла, целей и задач исследования, в его самостоятельной, поэтапной реализации на основе обобщения достигнутого уровня знаний (эмпирических и теоретических) о ведущих антропологических парадигмах советского философского прошлого;

5. в выдвижении и обосновании достоверности научно значимых результатов исследования, их интерпретации и апробации;
6. в подготовке публикаций по теме диссертационного исследования (32 работы, включая 3 монографии и 18 статей, опубликованных в ведущих рецензируемых журналах).

Теоретическая и практическая значимость.

1. В концептуальной и методологической областях очень удачным рабочим понятием является вводимое автором понятие *предформулировки*. Оно означает фиксирование определённого набора утверждённых в теории диссертанта понятий методом критического разбора и переработки недефинированных, неопределённых (в жестких терминологических границах) предшествующих теоретических построений. Введение этого понятия говорит о высокой способности диссертанта к критическому герменевтически грамотному анализу не только исследуемого предмета, но также к качеству собственной мысли, в процессе ее становления в ходе проведения этого исследования, что делает работу герменевтически полноценной и многоплановой.
2. Представляет исследовательский интерес и предлагаемый автором к использованию концепт *антропологического кода* русской философии, а также предложенный Олегом Александровичем корпус историко-философских экспликаций, подтверждающих обоснованное и внутренне непротиворечивое использование данного термина-концепта в предложенном исследовании.
3. Устинов вводит в пласт своего исследования сразу несколько понятий, способных стать реальными действующими концептами будущего историко-философского и культурологического знания. Очень удачными, емкими являются такие новаторские понятия-формулировки, как понятие «осторожного» введения термина (в метафорической стилистике М.М. Бахтина), «затвердевающей парадигмы» (внутренняя работа сложных динамических сред культуры), «негативной коллективности».

4. Основные положения и выводы диссертационного исследования способствуют существенному предметному обогащению современных представлений о философско-антропологической проблематике, особенно в историко-философской перспективе. Они также могут быть использованы при подготовке общих и специальных учебных курсов, а также курсов по истории философии, философской антропологии, социальной философии и философии культуры, истории психологии и педагогике.

Замечания. Наряду с очевидными достоинствами, представленное диссертационное исследование не свободно и от ряда недостатков:

1. Чрезвычайная фактологическая и аналитическая насыщенность первой главы исследования, повествующая о генезисе религиозно-философской парадигмы в русской философии, а также о зачатках парадигмы философско-научной, сама по себе могла бы стать отдельным диссертационным исследованием. Глава начинается с самых основ и пытается объять в нескольких десятках страниц чрезвычайно обширный материал генезиса русской философии от Средневековья до 1917 года. Эта задача есть задача не одного тома аналитических исследований. Это обстоятельство диктует необходимость экстремальных смысловых сокращений, продиктованных форматом диссертационного исследования, что негативно сказывается на поступательном и непротиворечивом движении мысли автора, вынужденно перескакивающей через абзац от одного значимого философского эпизода к другому. Мы полагаем такой объём историко-философского материала критически широким для полноценного его изложения в сжатых рамках главы диссертации.
2. К недочетам работы относится также следующий момент: в главе первой, говорящей о становлении советской антропологической парадигмы 1917-1929 годов, к сожалению, ничего не сказано о фундаментальной (с точки зрения становления рассматриваемого феномена) статье С.Л. Рубинштейна «Принцип творческой самодеятельности (к философским

основам современной педагогики)» (Одесса, 1922 год). Эта статья, по мнению многих отечественных историков философии, явилась теоретическим базисом становления деятельностного подхода в советской социальной философии и психологии.

3. В работе отсутствуют ссылки на философские труды К.С. Малевича, который, будучи мыслителем, архитектором, дизайнером и художником, своим философским творчеством явил образец синтеза обеих исследуемых диссертантом антропологических парадигм, выступая в роли создателя утилитарного направления русского космизма.
4. Без внимания остался целый пласт антропологического знания исследуемой эпохи – евразийство, авторы которого – Н.С. Трубецкой («Европа и человечество») и Л.П. Карсавин («О личности») – явили истории архи-значимые проекты социальной психологии и философии. Именно Евразийский проект представлял собой в свое время заострённую и крайне актуализированную, манифестную форму проекта социального переустройства страны, поданную в понятиях идеи – правительницы, идеократии, автаркии, пассионарности (Л.Н. Гумилев).
5. В исследовании не содержится упоминаний о работе «Стратегия жизни» (1991 г.) К.А. Абульхановой-Славской, отражающей основные философско-антропологические изыскания академика. Упомянутая книга напрямую касается вопросов поиска человеком смысла жизни, реализует потенциал синтетической парадигмы на стыке гуманистической и научно-материалистической исследовательских линий.
6. К отрицательным моментам диссертационной работы относится довольно низкий процент иноязычной источниковой базы, хотя сам список литературы, используемой автором исследования, предельно широк (613 наименований). В качестве пожелания на будущее остаётся, таким образом призыв к изучению более обширного корпуса иностранных источников по исследуемой теме.

Несмотря на отмеченные недостатки, сказанное выше позволяет сделать вывод о том, что диссертация Устинова Олега Александровича «Антропологические парадигмы в русской философии советского периода 1917-1991 г.г.: историко-философский анализ» является завершенной научно-квалификационной работой по истории философии, выполненной с учетом современных достижений в данной области, а ее результаты представляют значительную ценность для дальнейших историко-философских исследований. Тема и содержание диссертации Устинова О.А. соответствует специальности 5.7.2. – история философии. Диссертация написана хорошим профессиональным и литературным языком. В пользу достоверности Положений, выносимых на защиту, развита убедительная, вполне исчерпывающая аргументация.

Автореферат и публикации отражают основное содержание диссертации. Представленная диссертация отличается актуальностью, новизной и доказательностью и отвечает требованиям (п. п. 9, 10, 11, 13, 14. «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г., № 842), предъявляемым к докторским диссертациям, ее автор заслуживает присуждения искомой степени доктора философских наук по специальности 5.7.2. – История философии.

Официальный оппонент,
доктор философских наук,
профессор кафедры философии
Государственного образовательного учреждения
высшего образования Московской области
Московского государственного областного университета

«21» ноября 2022 г.
141014, Московская область,
г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24;
mo_mgou@mosreg.ru
тел.: +7-985-765-7460;
e-mail: julikol@yandex.ru

Колесниченко Юлия Викторовна

ЧАСТИЦА УПРАВЛЕНИЯ
КАДРОВЫЙ ДОКУМЕНТАЦИОННО
ОБЕСПЕЧЕНИЯ МГОУ
ЮЛИЯ АЛЕКСАНДРА
КЮРЬЕВА Тел.: (495)7800943, 1260

СВЕДЕНИЯ ОБ ОППОНЕНТЕ

по диссертации Устинова Олега Александровича «Антропологические парадигмы в русской философии советского периода 1917-1991 г.г.: историко-философский анализ», представленной на соискание ученой степени доктора философских наук по специальности 5.7.2. История философии (философские науки)

Фамилия, имя, отчество	Колесниченко Юлия Викторовна
Гражданство	Российская Федерация
Ученая степень (с указанием шифра специальности научных работников, по которым защищены диссертации)	Доктор философских наук 09.00.03 – История философии
Ученое звание	нет
Основное место работы	
Место работы	Государственное образовательное учреждение высшего образования Московской области Московский государственный областной университет
Почтовый адрес, индекс, веб-сайт, телефон, электронный адрес организации	Почтовый адрес: 141014, Московская область, г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д.24 Web-сайт: https://mgou.ru Электронный адрес: mo_mgou@mosreg.ru
Полное название организации в соответствии с уставом	Государственное образовательное учреждение высшего образования Московской области Московский государственный областной университет
Наименование подразделения	Кафедра философии
Должность	Профессор кафедры

Публикации по специальности 5.7.2 – История философии (4–5 публикаций за последние 5 лет, в том числе с обязательным указанием публикаций за последние 3 года):

1. Колесниченко Ю.В. Философия 20-30-х гг. XX в. в России: концепция личности М.М. Рубинштейна // Вопросы философии. 2017. № 5. С. 138-147.
2. Колесниченко Ю.В. Личность в русской философии 1920-1930-х годов: биография идеи. – М.: Изд-во: Энциклопедист-Максимум, 2018. – 416 с.

3. Колесниченко Ю.В. Личность как самодеятельное бытие - особое неокантианство С.Л. Рубинштейна // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2019. № 4. - С. 24-41.
4. Колесниченко Ю.В. Личность и ответственность в нулевой точке бытия. «Витебское время» М.М. Бахтина и К.С. Малевича // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2020. № 4. - С. 55-63.
5. Колесниченко Ю.В. Личностное бытие в «Диалектике мифа» А.Ф. Лосева / В сборнике: Антология современной русской философии. Сер. «Русское философское наследие». Москва, 2021. С. - 337-354.

Оппонент – доктор философских наук, профессор кафедры философии Государственного образовательного учреждения высшего образования Московской области Московского государственного областного университета, 141014, Московская область, г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д.24, 8(495)780-09-40, <https://mgou.ru>, mo_mgou@mosreg.ru

Ю.В. Колесниченко

Душев уверенно

З.У. ЧУПЫНИНА УПРАВЛЕНИЯ
ПРАВОВОГО, ДОКУМЕНТАЦИОННОГО
И КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ МГОУ
А.А. ФУЛЛИНА АЛЕКСАНДРА
ТЕЛ: 780-09-40